

*Олександр Скіперських,
доктор політичних наук,
професор кафедри філософії ЄДУ ім. І.О. Буніна (Росія)*

ОСОБЕННОСТИ ЦИРКУЛЯЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ: ОТ ЛЬВОВ К ЛИСАМ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ И. ФРАНКО «ЛИС МИКИТА»)

У статті на прикладі казки І. Франка «Лис Микита» автор намагається розглянути процес циркуляції політичних еліт. Конкуренція між левами та лисами виявляється специфічною прикметою політичного процесу незалежно від історичного періоду. Різноманітні аспекти процесу циркуляції політичних еліт цілком очевидно представлені і у казковому тексті, що тільки підтверджує архетипність існуючого протистояння.

Ключові слова: політична еліта, казковий текст, образи-типи.

In given article on an example of a fairy tale by I.Franko «Fox Mikita» the author tries to consider process of political elites circulation. The competition between lions and foxes appears a specific sign of political process without dependence from this or that historical period. Various aspects of process of circulation of political elite are quite obviously presented and in the fantastic text that only confirms archetypes existing opposition.

Keywords: the political elite, the fabulous text, image-types.

Бытие политической власти подвержено темпоральным циклам. Несмотря на совершенность и могущественность, демонстрируемые правящим ?ктором, так или иначе, могут наступать периоды, когда власть утрачивает свою легитимность, вынужденная испытывать на себе целый комплекс различных вызовов. Сигнал власти не является отчётливым и конкретным, что свидетельствует о спаде популярности правящей элиты и вызывает к жизни процесс циркуляции элит. В политической науке данный порядок является бесспорным. Вопросы циркуляции рассматривались ещё Аристотелем в известном круговороте форм правления, смене правильных форм неправильными, и наоборот. Наиболее удачной метафоризацией данного процесса можно считать борьбу за власть между львами и лисами, замеченную Н. Макиавелли. Объективные законы циркуляции политических элит связываются с именем итальянского политолога В. Парето. Принцип циркуляции заключается в том, что онтологичность власти проявляющаяся в стабильности позиции правящей элиты, узурпирующей процесс принятия политических решений во всех политических дискурсах, становится предметом оспаривания со стороны оппозиционных политических акторов.

В нашей статье, на примере сказки И. Франко «Лис Микита» мы рассмотрим некоторые аспекты циркуляции политических элит и взаимодействие между львами

и лисами, разрешённое автором в текстовом содержании. В принципе, следует отметить, что диспозиция политических акторов в сказке может предполагать гипотетическую циркуляцию элит. Попытки её предпринимаются как на уровне деклараций, так и в *real policy*.

Основное взаимодействие происходит между двумя сказочными героями — львом и лисом. Это два сильных актора, наделённых определённой властью и набором ресурсов. Безусловно, их ресурсы не могут быть сопоставимы по той причине, что лев не обладает таким потенциалом политического маневрирования, будучи обеспокоенный о своей репутации, а лис не сравним со львом в контексте физической силы, а также способности экстраполировать её на общество. В политической науке подобные политические фигуры являются также достаточно рельефными и амбивалентными в тактике целедостижения.

Львы боятся заговоров, поэтому реакция правящего лидера на информацию о готовящемся перевороте, объективно, вызывает политические действия репрессивного характера. Действительно, а разве нам не приходилось наблюдать за реакцией самодура-начальника на различные сплетни, которые ему услужливо доставляются холуями. Данный тип политического лидера любит собирать информацию о себе, изначально расположенный к её позитивности. Отсутствие рядом равных политиков, адекватных в ресурсах и сильных лидерских чертах объясняется честолюбием льва. Лев испытывает проблемы с самооценкой, поэтому попытки институционализации протеста вне достижения контроля льва вызывают неподдельную ярость и желание сатисфакции репрессивными и карательными действиями.

Уличённые в попытках делегитимации правящего актора, испытывают на себе всю мощь репрессивной, принудительной машины лидера — диктатора. Форма принуждения предполагает тотальный характер, поэтому и диффузировало в политическом дискурсе в некую неосязаемую мощь государственной машины — молоха. Формы репрессивного характера отличает жёсткость и тотальность. Так за оригинальное политическое творчество Микиты, осуществляемое без согласования с волей правящего актора, следует казнь, а участников заговора ожидает тюремная яма. При этом, характерно, что власть льва является абсолютной, поглощая и судебную ветвь. В сказке содержится достаточное количество примеров, когда царь верит на слово своему окружению, либо витиеватым риторическим фигурам Микиты. Для принятия политического решения достаточно объяснений, а институт дознания отсутствует как таковой. Царь — лев озвучивает собственное решение — именно данная практика является наиболее релевантной схемой «вытеснения истины» — специфического дознания. Объективацией вытесняемой истины является страх жертвы и его попытки апелляции к милости правителя. Именно подобным чудодейственным и благородным началом власти обуславливаются практики помилования, а также, изменения решений.

У Льва — большой двор, огромное количество прислуги. Львов отличает страсть к роскоши и приобретениям, отсюда неслучайно тяготение лидеров — львов к наживе. Богатство обладает для львов завидным блеском, что позиционирует их как стратегических его соискателей. Понимая это, Микита пытается вызвать интерес льва к богатству, к которому, якобы, он имеет отношение. Вместе с тем, экономический ресурс не представляется для львов ключевым — развитие сказочного сюжета подтверждает это. Действительно, политические акторы, наделённые силой, обладающие мощным энергетическим объёмом, не ставят перед собой цели тотального и повсеместного обогащения. Поэтому, царь — лев предпочитает контролировать политический локус с помощью своего главного ресурса, прибегая к практикам административного воздействия.

Лев контролирует политический центр, откуда отдаются приказы и команды, следуют распоряжения. Политический центр совпадает и с неким пространственным

центром, являясь средоточьем народного внимания. Географический центр обживает власть для репрезентации политических практик, обнародования политики как таковой. Именно в политическом центре и принимаются решения по применению тех или иных политических ресурсов воздействия, а также происходят казни и зрелищные события. Именно к ним и следует отнести финальный поединок Микиты с волком, за которым наблюдает как правящий актер — лев, так и большая толпа.

«Мудрому государю надлежит принять меры к тому, чтобы граждане всегда и при любых обстоятельствах имели потребность в государе», скажет Макиавелли в «Государе» [1, с. 35]. Видимо, правитель в сказке И.Франко уже принял подобные меры, потому как толпа, присутствующая при манифестациях власти, наблюдающая за постепенной редукцией власти, кажется, готова одобрять любое действие, либо решение льва. В принципе, наверное, у нас есть ощущение некоторой мудрости, демонстрируемой правителем у И.Франко. Можно вспомнить эпизод в конце сказки, когда Микиту делают канцлером и доверяют ему быть хранителем печати. В политических технологиях данный момент может называться кооптацией оппонентов. Действительно, энергия и редкий ум, обладателями которых является Микита, должны использоваться в государственных интересах. Вместе с этим решается вопрос и контроля над политическим оппонентом. Контроль будет более эффективен, если лис будет занят выполнением государственных задач в поле непосредственных властных притязаний льва.

Именно мудрость правителя позволяет принимаемым решениям приобретать взвешенность и стройность. Циркуляция элит может быть взята даже под контроль мудрым правителем, занимающим позицию «над конфликтом». Утрачивание контроля над процессом циркуляции, лишение её нормативной поддержки приводит к разрушению схемы обновления элит. Американский исследователь Л. Риденер отмечает, что когда «несовершенство в циркуляции элит мешает появлению такой богатой смеси, режимы либо дегенерируют в закостенелую бюрократию, неспособную к обновлению и адаптации, либо в слабые режимы, погрязшие в мелких склоках и пустопорожней болтовне. Когда такое случается, у новых элит появляются шансы опрокинуть старых правителей и установить новый, более эффективный режим» [2]. Примером подобное схемы может быть ситуация, когда Микита выясняет отношения с волком. Лев наблюдает за ситуацией схватки своих скрытых политических оппонентов. Льву удобно моделировать конфликт между оппонентами, потому как он не может не изматывать их ресурсы. В итоге конфликт приводит к устранению с политического поля одного из конкурентов, политическое поведение которого есть поведение свободного радикала, тяготеющего к маргинальной позиции.

Вместе с тем, к страхам льва в разоблачении его негативных черт и в осуществлении заговоров против него добавляется и другой страх. В частности Н. Макиавелли отмечал, что «лев боится капканов» [1, с. 54]. Тем самым была сформулирована величайшая герменевтическая загадка. Действительно, коннотации капкана как такового вызывают к жизни достаточно большое количество потенциальных источников угрозы льву как правящему актору. Так прямолинейность и высокая стартовая скорость принятия решения львом не оставляют ему возможности для не вынужденного манёвра. Капкан, устроенный на льва, может говорить о присутствии в политическом поле более сильных и изобретательных акторов, способных контролировать льва. Сказка включает в себя несколько ситуаций, когда в импровизированные капканы, легко обходимые Микитой, попадали его политические конкуренты (медведь, волк, волчица, кот). В принципе, у них могло складываться ощущение причастности лиса к приключившимся с ними злосчастиям. Наконец, страх перед капканами превращается для льва в определённую фобию, так или иначе, корректирующую процесс принятия им политических решений с безусловной оглядкой на данную угрозу.

В сравнении со львами, лис отличает совершенно иной политический стиль. В образе лиса Микиты мы видим раскрытие совершенно иных черт политического актора, нежели, тех которые представлены в царе — льве. Лиса Микиту отличает авантюризм, склонность к торгам, переговорам. Хорошая риторическая подготовка помогает ему создать оптимальную диспозицию в критических ситуациях. Как видно из содержания сказки, Микита с удовольствием занимает центральную трибуну, а вместе с ней и перманентный политический центр. Посредством апелляций к различным социальным группам аудитории слушателей, ему практически всегда удаётся достигнуть необходимых эффектов, пролонгирующих его политическое бытие. Лис — вдохновитель политических действий своих оппонентов, доверяющих ему своё будущее, связывающих с ним прирост собственного благосостояния. Возникают аналогии с избирательными кампаниями, когда некоторые кандидаты, не обладая сильными экономическими и административными ресурсами, достигают успеха посредством демонстрации риторической компетенции. Именно она является условием достижения признания (легитимности). Французский исследователь Ж.-Л. Шабо считает, что успешность реализации политических стратегий в подобных ситуациях заставляет говорить об особом типе легитимности — технократической легитимности [3].

Политический стиль лиса Микиты — это и склонность к «передёргиванию» правил, к нарушению контрактов и обязательств. Лис способен не замечать даже элементарный установления неформального права, в большинстве случаев, выступающего более сильным и авторитетным регулятором интеракций, и определяющего выборы и предпочтения политических акторов. Достаточно вспомнить эпизод с броском песка в глаза волку в финальной схватке. Лис Микита в данной ситуации выступает как более циничный актер, используя запрещённые приёмы. Тем самым, нарушаются даже неформальные установления и специфики честного поединка — выяснения отношений. Эпизод с броском песка в глаза волку выглядит исключением из специфического «дворового» кодекса, когда выясняющие отношения между собой должны останавливать поединок в случае, если один из них падает на землю. Отсюда следуют и другие запреты, также присутствующие в чрезвычайно интересном дискурсе дворовых отношений — наличие запрещённых приёмов, использования кастетов и других металлических предметов и т.д. Скорость принятия решения выступает важнейшим источником власти лиса. Быстрота реакции означает операционализм и компетентность. Принятие быстрого политического решения позволяет на какое-то время поддерживать *status quo*, успевая за более могущественным актором — за счёт быстроты реагирования достигается синхронность действий (как ребёнок идёт быстрее взрослого, стремясь попасть ему в шаг). Готовность порождать быстрые политические решения может рассматриваться и в перспективе опережения. Благодаря данным качествам, безусловно, лис рассматривается как вероятный соискатель ключевых политических позиций, а в случае возникновения предпосылок политической циркуляции, вполне предсказуемо являет собой образ оппозиционного политического актора.

В отличие от царя — льва, привыкшего к свите и византийству, в притязаниях Микиты не чувствуется тяготения к богатству. Вряд ли Микита мог бы поверить лстивым увещаниям придворной свиты, ввиду своего ума и провиденциализма. Другое дело, если понимая необходимость выражения признательности со стороны придворных холоуев, лис разрешил бы им порождать подобные панегирики, а при аудитории ублаживал бы их подобоострастным и млеющим видом. И. Франко предельно точно раскрывает образ жизни политического лидера — лиса. Лис не терпит общества и стремится к периферии, где общественные шумы не так очевидны. На периферии меньше притяжение и государственной машины, расточающей большинство объёмов порождаемых репрессивных сигналов ближе к политическому центру. Именно

поэтому, лис живёт в тихом месте, где встречает редких гостей и визитёров. В ценностной шкале лиса большим значением наделена семья. На наш взгляд, вполне справедливо решение И.Франко сделать акцент на педагогических практиках лиса в отношении собственного потомства. Как правило, одиночки – лисы, пытаются продолжить свой политический путь в потомстве, прививая им исключительно авторский и эксклюзивный политический стиль. Ценность семьи выше ценности дружбы. У лиса нет друзей, за исключением, разве что, барсука.

Легитимность лиса как политического актора базируется и на религиозной составляющей. Лис добывает легитимность за счёт апелляции к религии. Педалирование данной темы является эффективным способом целедостижения. Частые обращения Микиты к ней говорят о том, что этот приём является тактической составляющей политической легитимации. Манифестации религиозности лисом Микитой вряд ли можно отнести к объективациям харизмы в классическом веберовском смысле. Скорее это псевдохаризма, определённая имитация харизмы, в демонстрации которой существует необходимость исключительно в контексте достижения стратегических политических целей. Необходимо отметить, что данный термин уже попадал в исследовательский фокус некоторых авторов. А вообще, термин «псевдохаризма» введён в научный оборот американскими авторами Й. Бенсманом и М. Гайвантом [4, с. 7-10]. Обращение к псевдохаризме вполне вписывается в политический стиль лиса, тонко чувствующего, также и историческую необходимость операционализации данной схемы. В частности, по мнению американского политолога М. Макгира, религиозная легитимация является определённым шансом для привилегированных групп достичь власти в период политического кризиса [5, с. 2-5]. Лис продуцирует религиозный политический текст, возможно, синхронизируя его с наступлением нового электорального цикла. Апелляции к религиозности могут свидетельствовать и о стремлении нарастить собственную легитимность. Действительно, мы видим, что апелляции к религии используются лисом в критические моменты, когда его легитимность нуждается в репрезентации и утверждении. Нарочитая религиозность безотказно действует лисом в условиях, в принципе тех обществ, где роль религиозных ориентации может быть довольно значительной. Показательно, что религиозные струны затрагиваются у объекта апелляции вне зависимости от его социального статуса. Частота практик обращения к данному сюжету, опять-таки подтверждает уже сформулированную нами гипотезу о том, что религиозные ценности занимают одно из ключевых мест в системе социальных навигаций как самого общества, так и в формулировании приоритетов государственной политики в его отношении.

Несмотря на кажущуюся самостоятельность лиса в политических выборах, всё равно, ряд политических решений не может не быть согласован с более могущественными политическими акторами. Лис живёт в правовом поле, которое пишется без участия интересов лиса. Лис не может не чувствовать тела власти, диффузирующего в отношения, пронизывающие локальность животного мира. Тем не менее, о Миките сложно было бы говорить как о политическом акторе и вероятном претенденте на использование каналов восходящей политической мобильности, не тяготей он к вполне оправданному политическому радикализму, не имей он собственный политический стиль и его идеологическое, программное обеспечение. Склонность к минимизации давления на своё тело, ускользание от властных, обязывающих решений, составляют весьма определённый тактический арсенал Микиты как политического актора.

Говоря о страхах Микиты, необходимо отметить, что И. Франко совершенно невольно достигает удивительной полифоничности с политической теорией, вместе с тем, только подогревая интерес к мистическому свечению архетипических конструкций, в равной степени релевантных в различных дискурсах. Н. Макиавелли отметил,

что «лисы боятся волков» [1, с. 54]. В сказке много примеров взаимодействия лиса и волка, и каждый пример, хоть и выявляет победителя в компактных, перманентных конфликтах, всё равно, так или иначе, заставляет Микиту уважительно относиться к волку, избегать прямых столкновений с ним. Что касается, льва, то взаимодействие с волком, здесь, напоминает коммуникацию с подчинённым и вряд ли предполагает актуализацию каких-то интеллектуальных схем и разработок.

Таким образом, циркуляция элит была бы гораздо менее вероятной, не будь в политических стилях львов и лис столько различий.

На наш взгляд, в конце И. Франко создаёт определённую интригу. Судьба лиса Микиты начинает рассматриваться непосредственно с точки зрения объективных законов политической теории. Перед Микитой открывается возможность приложения собственных способностей в центре власти, непосредственно рядом со своим политическим оппонентом. Можно предположить, что следующими шагами лиса могли бы стать репрезентации определённых сценариев по расшатыванию вертикали власти, что, способно значительно ослабить правящий режим. Вместе с тем, вероятность циркуляции политических элит является характеристикой, преимущественно, европейских политических систем, с высокой партиципаторной политической культурой. В некоторых политических традициях, перспективы циркуляции не выглядят привлекательными, что в значительной степени определяет вполне оправданные (с точки зрения правящего режима) действия по усилению режима и амортизации недовольства оппозиции, а в каких-то случаях, и расправы над ней. В частности в примере России, медведь, являющийся безусловным лидером политического животного пантеона, по сути дела, не имеет реальных конкурентов среди представителей животного царства [6].

Но, несмотря на имеющиеся исключения, вопрос циркуляции элит остаётся открытым для всех политических режимов. Перед любой властью, рано или поздно актуализируется кризис легитимности. Власть начинает терять привлекательность и отмечаться не совсем популярными политическими действиями и решениями, что, рано или поздно, способно настроить против неё общество, подогреваемое оптимизированной оппозицией. Львов подстерегают лисы, и, наоборот, на смену коварным лисам приходят сторонники силового стиля — львы. По мнению Н. Макиавелли избежать подобных вызовов можно лишь в том случае, если государь «уподобится двум — льву и лисе» [1, с. 54]. Но, безусловно, рассуждение о перспективах подобной трансформации подобно попыткам представить себе некий идеальный тип политического лидера, которому проблемы воспроизводства могут быть вряд ли известны.

Литература

1. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. — М., 2006. — С. 35.
2. Ridener L. Теория элит и их циркуляция (пер. А. Маклакова) // http://dialogs.org.ua/crossroad_full.php?m_id=305
3. Шабо Ж.-Л. Основные типы легитимности // Политические исследования. 1993. — №5. — С. 137-143.
4. Фрейк Н. Политическая харизма: обзор зарубежных концепций // Социологическое обозрение. 2001. — №1. — Т. 1. — С. 5-24.
5. McGuire M.B. Discovering religion's power. // Sociological Analysis. 1983. — №1. — Vol. 44. - P. 2-5.
6. Скиперских А. Образ медведя: феноменологическая противоречивость политической легитимации // Социологические исследования. 2004. — №8. — С. 141-145.